

МОСГОРСПРАВКА МОССОВЕТА
Отдел газетных вырезок
ул. Кирова, 26/б. Телефон. 96-69

Вырезка из газеты
ПРОЛЕТАРСКАЯ ПРАВДА

от
Калинин 14 ноя 1939
Газета №

Сцена из спектакля «Сказка» в постановке Калининского ТЮЗ'а.

346 Талантливая молодежь

К поезду Калининского
ТЮЗ'а на всесоюзный
смотр детских театров

Калининские организации создадут лучшие, чем до сих пор, условия, что будет усилено идейно-политическое воспитание коллектива, ибо в этом и только в этом залог их дальнейшего творческого успеха.

**

Умная и интересная сказка Н. Шестакова «Финист—ясный сокол» смотрится в Калининском ТЮЗ'е с большим интересом и юным и взрослым зрителем. То, что взрослый зритель охотно ходит смотреть в ТЮЗ все новые и даже старые спектакли, говорит о том, что театр знает и любит в Калининске не только детвора.

Спектаклю «Финист—ясный сокол» не хватает той художественной цельности, которая так радует в чудесной светловской «Сказке». Несколько замечаний о недостатках спектакля: вражеская линия художественных образов дана режиссерски и актерски чересчур легко и условно. В ней нет той «страшной силы», которая действительно беспокоила русский народ, его богатырей и воинов. А от этого и победа над чужеземной вражеской силой в какой-то степени приобретает в спектакле бутафорский характер. Царь в спектакле, щедро раздавал пощечины своим воинам—гопцам и разведчикам, даже сам устает от этих оплеух! (Но слишком ли здесь перестарался режиссер с таким, с позволения сказать, разоблачением царской злобы).

Железный человек очень интересен задуман автором. Механическое, слепое и послушное орудие в руках

врага выступает против своих хозяев, как только сознание проникает в него... Но художник сделал его чересчур человеческим. У актера он получился реально-бытовым. Здесь не хватает условности, сказочности. Все время чувствуется гибкое человеческое тело с костями, с суставами. А хотелось бы видеть железного робота, шагающего со скрипом и лязгом, а не как солдат павловских времен, «гусиным парад-шагом».

То же следует сказать относительно чудища лесного и морского. Оно тоже сделано чересчур бытовым, реалистичным, мало страшным. Его появление не сопровождается игрой света и звука, что еще больше подчеркивало бы его сказочную страшную условность. От этого и подвиг Аленушки (ее хорошо играет актриса В. Затенякина) бледнеет, теряет свою значительность, сказочную героичность.

Хорошо играет злую бабу Н. Сепцова. Ее сцены ссоры со стариком-мужем, с Финистом, с вражеским посланцем сделаны сочно и ярко.

В общем, как мы уже сказали, «Финист—ясный сокол»—спектакль интересный, яркий, музыкальный (музыки в нем, пожалуй, даже немного больше, чем надо, иногда она заглушает слова). Почти все недостатки, отмеченные нами, легко устранимы.

Новая пьеса Г. Гайдовского «Дочурка» — первая попытка создать для детского театра легкую музыкальную комедию. Все то, что в пьесе написано, как легкий веселый водевиль: все путаницы с фамилиями, запиской, с любовными вздохами и мечтами о будущем, — все это в спектакле блестит, искрится подлинным весельем своеобразной

детской оперетты. Все то, что в пьесе претендует на оперную серьезность, содержит в себе патоку и сахарин ложной значительности, все это плохо, тяжелеет хорший парень, по вся история его любви с Мариной (актриса М. Мельникова) иногда вдруг тяжелеет оперным «серьезом» и звучит фальшиво.

Увы, ни актера и ни актрису, делающих все, что от них зависит, вопить здесь нельзя, это их беда, а не вина, а вина здесь драматурга, не сумевшего выдержать жанр до конца.

Чистота и цельность жанра играют в искусстве театра очень большую роль. Там, где законы художественной цельности жанра нарушаются, они всегда мстят за себя. Страдает от этого актер, страдает зритель. Пусть подумают над этим наши драматурги и посерьезнее над этим поработают.

Весь спектакль идет в сопровождении веселой, бодрой, мелодичной и радостной музыки Е. Каменоградского. Его талант прямо пропорционален его удивительной скромности. О превосходной музыке Каменоградского в этом спектакле и в «Сказке» следует написать специально. Будем надеяться, что общество композиторов в Москве обратит, наконец, внимание на его беспорочно выдающееся дарование. Его песни, куплеты, арии в «Дочурке» искренно радуют зрителя. Его

А. Щеголев. Его Герой Советского Союза действительно волевой, мужественный, простой и непосредственный человек, хороший, скромный парень, по вся история его любви с Мариной (актриса М. Мельникова) иногда вдруг тяжелеет оперным «серьезом» и звучит фальшиво. Увы, ни актера и ни актрису, делающих все, что от них зависит, вопить здесь нельзя, это их беда, а не вина, а вина здесь драматурга, не сумевшего выдержать жанр до конца.

Чистота и цельность жанра играют в искусстве театра очень большую роль. Там, где законы художественной цельности жанра нарушаются, они всегда мстят за себя. Страдает от этого актер, страдает зритель. Пусть подумают над этим наши драматурги и посерьезнее над этим поработают.

Весь спектакль идет в сопровождении веселой, бодрой, мелодичной и радостной музыки Е. Каменоградского. Его талант прямо пропорционален его удивительной скромности. О превосходной музыке Каменоградского в этом спектакле и в «Сказке» следует написать специально. Будем надеяться, что общество композиторов в Москве обратит, наконец, внимание на его беспорочно выдающееся дарование. Его песни, куплеты, арии в «Дочурке» искренно радуют зрителя. Его

светлая, яркая, простая и мелодичная музыка с большой непосредственностью воспринимается ребятами и представляет превосходный материал для детских музыкальных кружков. Его песни запоминаются и расппеваются сразу же в фойе театра.

Цельным, полнокровным и отличным спектаклем художественного ансамбля является «Сказка» М. Светлова в постановке того же Ю. Киселева.

Именно «Сказку» везет в Москву Калининский ТЮЗ и ею первым открывает театральный занавес смотра. Калининцам нечего бояться за успех «Сказки», им краснеть перед московской публикой не придется!

О «Сказке» хочется сказать одно хорошее искреннее слово: ласковый это спектакль, какой-то такой теплый, уютный. Хорош его музыкальный ритм. Кружевной тонкий юмор светловской поэзии, ее лиричность, романтичность, умпая ироническая усмешка над самим собой, «валансьен» благородных человеческих чувств — все это превосходно донесено театром и ничуть не огрубело, не заиграно «на публику», не очерствело на 60-м представлении. Чувствуется, что сами актеры влюблены в пьесу и играют ее с наслаждением... И зритель, молодой и старый, смотрит ее с огромным и неослабевающим интересом. Хороший, настоящий, глубоко волнующий спектакль! А когда хорошо, нечего стесняться сказать, что хорошо! Следует похвалить искренно и честно всех актеров, их режиссера за умную и талантливую работу, художника А. Бриклина за превосходные декорации. Особенно удались ему сибирская тайга с озаренным заходящим солнцем соснами (II картина), таежные сопки (IV ка-

ртина). Однако обидно за художника и за театр в целом, когда превосходный задник декорации нехватает на все пространство, и видны щели, когда на чудесном небе появляются морщинистые складки и какие-то грязные полосы, когда некоторые костюмы измяты и кое-что в реквизите неладно, когда вдруг в предпоследней картине засветилась нелепая «оперная» луна... К московскому показу все это надо подчистить и поправить (в том числе и не совсем удачную концовку сцены в пещере).

Все актеры «Сказки» играют хорошо. Никого не хотелось бы даже выделять, но все же нельзя не сказать о С. Фоминой, что такого замечательного мальчишки Шурика, как у нее, мы в Москве не видели, а ведь Москва славится своими «травести»!... Актеры поют чудесные светловские песни очень неплохо, даже не обладая значительными вокальными данными. Секрет успеха здесь в том, что музыкальная учеба у них была поставлена по-настоящему, и поют и играют они так, что кое-кому из Калининской оперетты не плохо было бы посмотреть и поучиться.

О композиторе мы уже сказали, — вернее, его мы уже «захвалили»!... Но беда, дорогие читатели, похвалить всех их действительно стоит. Ребята они все молодые, способные, дружные, и от похвал голова у них не кружится — мы это проверили и унесли из театра как хорошее воспоминание о настоящей советской молодости, которая не боится никаких трудностей и превосходно творчески растет, знает, что делает сейчас и что будет делать завтра...

ИВАН ЧИЧЕРОВ.

Ответственный секретарь секции драматургов союза советских писателей.